

Частно-правовые (цивилистические) науки Private legal (civilistic) sciences

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-115-123>

Екатерина Геннадьевна Семенова

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>, e-g-semenova@mail.ru

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12*

Особенности правового режима недвижимого имущества членов семьи

Аннотация: Введение. Отечественный законодатель не наделяет недвижимое имущество членов семьи самостоятельными свойствами объектности, однако в семейных отношениях осуществление прав на такое имущество имеет определенную специфику, которая проявляется в особенностях порядка его приобретения и отчуждения, реализации правомочий собственника, а также лиц, проживающих с ним, ограничений прав, мерах защиты, порядка прекращения прав. Целью статьи является разработка теоретических положений относительно правового режима недвижимого имущества членов семьи, а также практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование действующего законодательства. **Методы.** Исследование основано на комплексном использовании диалектического метода, который позволил раскрыть особенности правового режима недвижимого имущества членов семьи, обусловленные выявленной спецификой объекта и субъектного состава отношений, а также системного подхода, с помощью которого правовой режим недвижимого имущества членов семьи исследовался как целостное правовое явление, представляющее собой комплекс правовых средств. **Результаты.** Правовой режим недвижимого имущества членов семьи требует системного подхода к обеспечению имущественных интересов членов семьи как гражданско-правового сообщества, а также публичных интересов, направленных на охрану семьи, защиту интересов отдельных членов семьи, не способных самостоятельно удовлетворить свою потребность в жилище, и включает в себя комплекс правовых средств, на основе которых можно владеть, пользоваться и распоряжаться конкретным объектом недвижимости.

Ключевые слова: правовой режим, недвижимое имущество, члены семьи, бывшие члены семьи, супруги, право пользования жилым помещением, собственник жилого помещения, приватизация

Для цитирования: Семенова Е. Г. Особенности правового режима недвижимого имущества членов семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4 (104). – С. 115–123; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-115-123>.

Original article

Ekaterina G. Semenova

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0000-0153-1055>, e-g-semenova@mail.ru

*Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation*

Peculiarities of the legal status of immovable property of family members

Abstract: Introduction. The Russian lawmakers do not endow immovable property of family members with independent features of objectness, however, in family relations the realisation of rights to such property has a certain specificity, which is evident in the peculiarities of its purchasing and selling, realisation of the rights of the owner, as well as of the persons residing with him, restrictions of rights, protection measures, and the procedure for termination of rights. The purpose of the article is to develop theoretical provisions regarding the legal status of immovable property of family members, as well as practical recommendations aimed at further improvement of the current legislation. **Methods.** The research is based on the integrated use of dialectical method, which made it possible to reveal the peculiarities of the legal status of immovable property of family members, due to the identified specificity of the object and subject composition of relations, as well as the systematic approach, through which the legal status of immovable property of family members was analysed as a complex legal phenomenon, representing a set of legal means. **Results.** The legal status of immovable property of family members requires a systematic approach in ensuring the property interests of family members as a civil-law community, as well as public interests aimed at protecting the family, protecting the interests of particular family members unable to meet their own housing needs, and includes a set of legal means on the basis of which it is possible to own, use and dispose of a particular real property object.

Keywords: legal status, immovable property, family members, former family members, spouses, right to use residential premises, owner of residential premises, privatisation

For citation: Semenova E. G. Peculiarities of the legal status of immovable property of family members // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 4 (104). – P. 115–123; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-115-123>.

Введение

Во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень..., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»¹. Особое место в системе объектов, обеспечивающих такой жизненный уровень, занимает недвижимое имущество, в т. ч. жилая недвижимость.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

Несмотря на то, что отечественный законодатель не наделяет недвижимое имущество членов семьи самостоятельными свойствами объектности, в семейных отношениях осуществление прав на такое имущество имеет определенную специфику, которая проявляется в особенностях порядка его приобретения и отчуждения, реализации правомочий собственника, а также лиц, проживающих с ним, ограничений прав, мерах защиты, порядка прекращения прав, что, соответственно, требует определения его правового режима. Конкретизация правового режима недвижимого имущества членов семьи должна осуществляться путем совершенствования законодательства в указанной сфере, в основе которого находятся результаты научных исследований. Вместе с тем в настоящее время в законодательстве и юридической доктрине содержатся спорные положения о квалификации и правовом режиме недвижимого имущества, приобретаемого супругами [1–3], в т. ч. вследствие приватизации [4], а также с использованием средств со специальным целевым назначением [5; 6]. Не в полной мере отвечают задачам эффективного правового регулирования отношений нормы, закрепляющие права бывших членов семьи на жилую недвижимость собственника при прекращении семейных связей с ним [7; 8]. Особенно это касается прав таких наименее защищенных сторон правоотношений, как дети, в т. ч. в случае отмены усыновления, а также добросовестный супруг при признании брака недействительным. Отсутствие доктринального единообразия и прогрессивного законодательства приводит к неоднозначной судебной практике и тем самым снижает эффективность защиты прав членов семьи. В связи с указанным актуальными являются разработка теоретических положений относительно правового режима недвижимого имущества членов семьи, а также выработка практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование действующего законодательства.

Методы

Использование диалектического метода в исследовании позволило раскрыть особенности правового режима недвижимого имущества членов семьи, которые обусловлены выявленной спецификой объекта и субъектного состава отношений. С помощью системного подхода правовой режим недвижимого имущества членов семьи исследовался как целостное правовое явление, представляющее собой комплекс правовых средств. Методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод использовались для изучения основополагающих идей и понятий, имеющих в доктрине, а также нормативного регулирования отношений членов семьи по поводу недвижимого имущества, правовых позиций российских судов по данным категориям дел. Метод перспективного анализа способствовал формулированию предложений, направленных на совершенствование законодательства, регулирующего отношения между членами семьи по поводу недвижимого имущества.

Результаты

При исследовании правового режима недвижимого имущества членов семьи целесообразно учитывать прежде всего субъектный состав соответствующих отношений. Так, Семейный кодекс Российской Федерации² (далее – СК РФ) регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, в частности: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами (ст. 2 СК РФ). Правовой статус членов семьи собственника жилого помещения определяется ст. 292 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), а также ст. 31

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 1. – Ст. 16.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Жилищного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ЖК РФ), в ч. 1 которой установлено, что членами семьи собственника жилого помещения являются «проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника». В случаях, установленных законом, членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны и другие родственники, а также иные граждане (ч. 1 ст. 31 ЖК РФ).

Анализ положений действующего законодательства позволяет выделить следующих членов семьи, в отношении которых можно говорить о правовом режиме недвижимого имущества: супруги; лица, связанные родительскими отношениями (родители и дети; усыновители и усыновленные дети); бывшие члены семьи собственника жилого помещения. Указанный перечень лиц подтверждает особый характер (семейно-доверительный) отношений, возникающих касательно недвижимого имущества, направленность на охрану и воспроизводство семейных ценностей [1], а также повышенную защиту интересов некоторых членов семьи, которые не способны самостоятельно удовлетворить свою потребность в жилище. При этом сам круг членов семьи определяется законом в зависимости от конкретного вида отношений – он либо расширяется (в правоотношениях единоличной собственности), либо сужается (в правоотношениях совместной собственности), либо же определяется неоднозначно (в жилищных правоотношениях).

Что касается недвижимого имущества супругов, то в семейном законодательстве оно упоминается в контексте независимости его правового режима от того, на имя кого из супругов оно приобретено или кем из супругов внесены денежные средства. В основе правового режима находится презумпция общности имущества супругов, нажитого в период брака (п. 1 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 33 СК РФ), исключение из которой влечет режим раздельной собственности. Возможно изменение режима на основании брачного договора. В свою очередь, основным принципом правового регулирования отношений лиц, связанных родительскими отношениями, является раздельность их имущества (п. 4 ст. 60 СК РФ). Наряду с этим, в законодательстве, с одной стороны, закрепляется правовой статус детей – собственников недвижимости, который определяется пределами осуществления прав (установление управления имуществом детей родителями, предварительное разрешение органов опеки и попечительства на совершение сделок с недвижимостью), а также правовой статус детей, в отношении которых родители (один из них) лишены (ограничены) родительских прав, детей, находящихся под опекой (попечительством), в организациях для детей-сирот, гарантирующий сохранение их права собственности на жилую недвижимость, а с другой стороны – правовой статус детей – членов семьи собственника жилого помещения, гарантирующий сохранение права пользования таким помещением.

В отдельную категорию законодателем выделены бывшие члены семьи собственника жилого помещения, в отношении которых закон допускает возможность сохранения права пользования таким помещением, тем самым предоставляя гарантии социально незащищенным категориям граждан (ст. 292 ГК РФ, ст. 31 ЖК РФ). Необходимо учитывать, что в перечень лиц, которые перестали быть членами семьи и нуждаются в обеспечении иным жильем, в жилищном законодательстве включены субъекты, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ).

Также необходимо обратить внимание, что законодатель выделяет различные правовые режимы имущества не только с учетом вида семейных связей, но и оснований его приобретения, в т. ч. закрепляет правовой режим имущества членов семьи: 1) приобретенного за собственные средства (принадлежащего до вступления в брак каждому из супругов), а также полученного в дар и в порядке наследования, на основании брачного договора; 2) приобретенного за общие средства (нажитого супругами во время брака), а также

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 14.

в результате трансформации раздельного имущества в общее; 3) приобретенного в результате совместного осуществления производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на личном участии; 4) приобретенного с использованием средств со специальным целевым назначением; 5) приобретенного в результате приватизации.

Учитывая различие правовых режимов недвижимого имущества членов семьи в зависимости от оснований его приобретения особое внимание необходимо уделить правовому режиму недвижимого имущества, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала. Нормы, закрепляющие такой режим, характеризуются правовой неопределенностью, разъяснения законодательного регулирования данного вопроса содержатся в Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал⁵. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶ на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, устанавливается режим общей долевой собственности родителей и детей, а также определяется основание определения долей в собственности, в качестве которого выступает соглашение об определении долей. Поскольку в результате заключения подобного соглашения происходит определение долей в жилом помещении не только в отношении детей, но и супругов, дискуссионным в доктрине остается вопрос о форме такого соглашения и его соотношении с соглашением супругов о разделе общего имущества и брачным договором [5; 6].

Предметом договора о разделе общего имущества является нажитое (приобретенное) супругами во время нахождения в браке имущество, которое на момент заключения договора является совместной собственностью, следовательно он не направлен на определение правового режима недвижимого имущества, приобретенного на средства, имеющие специальное целевое назначение. Такие средства не являются ни общим имуществом супругов, ни личным имуществом каждого супруга, доли в праве собственности на недвижимое имущество принадлежат каждому члену семьи, имеющему на это право, соответственно, их правовой режим определяется п. 2 ст. 246 ГК РФ.

Отличается порядок определения долей и в праве на недвижимое имущество, приватизированное членами семьи (ст. 3.1. Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»⁷), который исключает применение положений гражданского законодательства, допускающего отступление от начала равенства долей в праве на общее имущество путем совершения супругами совместного завещания или заключения наследственного договора, а также на основании решения суда (абз. 2 п. 4 ст. 256 ГК РФ). Таким образом, не только правовой режим недвижимого имущества, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала, определяется не по правилам гражданского законодательства, но и правовой режим недвижимого имущества, приобретаемого в порядке приватизации, подчиняется особым правилам.

Рассматривая вопрос правового режима недвижимого имущества членов семьи, следует учитывать, что особенности такого правового режима не ограничиваются правом собственности на это имущество. Обеспечение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на жилище в определенной степени находит воплощение в предоставлении членам семьи собственника жилого помещения права владения и пользования этим помещением в силу закона, соглашения с собственником или по решению суда (ст. 292 ГК РФ, ст. 31 ЖК РФ). Законом предусмотрены основания прекращения права пользования жилым помещением членов семьи, которых вселил сам собственник: прекращение

⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 12.

⁶ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 2007. – № 1 (ч. I). – Ст. 19.

⁷ О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. – 1993. – 10 января.

семейных отношений с собственником жилого помещения; переход права собственности на жилое помещение к другому лицу. Актуальным является вопрос об отсутствии законодательного регулирования прекращения права пользования жилым помещением членов семьи, которые приобрели это право самостоятельно, в частности, лиц, отказавшихся от приватизации жилого помещения, но давших согласие на ее осуществление [9]. Законом предусмотрено сохранение бессрочного права пользования жилым помещением указанных лиц, в т. ч. при переходе права собственности на него (ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»⁸). Однако основания прекращения указанного права на законодательном уровне не закреплены, не выработан и механизм, обеспечивающий доступность информации о правах таких лиц, на что было обращено внимание и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации о признании не соответствующей Конституции Российской Федерации ч. 6 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации ЖК РФ⁹.

Схожая проблема, обусловленная недостаточностью законодательных норм, регулирующих сохранение права пользования жилым помещением, выявлена при анализе права владения и пользования жилым помещением несовершеннолетними детьми собственника в случае прекращения семейных отношений между родителями, а также в случае его отчуждения, которая также восполняется сложившейся правоприменительной практикой и практикой Конституционного Суда Российской Федерации¹⁰.

В свете новой редакции п. 1 ст. 86 СК РФ, допускающей привлечение судом каждого из родителей к участию в несении дополнительных расходов, в т. ч. при отсутствии пригодного для постоянного проживания жилого помещения, внимания требует и установление возможности изменения содержания алиментного обязательства в результате обеспечения членов семьи жилой недвижимостью [10].

Законом установлено, что при отмене усыновления взаимные права и обязанности лиц, связанных родительскими отношениями, прекращаются (п. 1 ст. 143 СК РФ). В судебной практике это рассматривается как основание прекращения права пользования жилым помещением бывшего усыновителя¹¹. Несмотря на закрепление обязанности бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка, исходя из его интересов (п. 4 ст. 143 СК РФ), в части удовлетворения жилищных интересов такого ребенка подобные требования не предусмотрены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, под прекращением семейных отношений между супругами помимо расторжения брака следует понимать и признание брака недействительным¹². Признание брака недействительным не рассматривается как безусловное основание для прекращения права пользования жилой недвижимостью у добросовестного супруга¹³. Однако на законодательном уровне такое право на проживание в жилом помещении собственника в случае отсутствия у добросовестной стороны иного жилья не получило своего закрепления.

⁸ О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. I). – Ст. 15.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Я. В. Штраус» // СЗ РФ. – 2024. – № 19. – Ст. 2551.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» // СЗ РФ. – 2010. – № 25. – Ст. 3246.

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 7-КГ13-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 1.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9.

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 1.

Сложившиеся тенденции нормотворческой и правоприменительной практики поднимают вопросы, связанные с перечнем и юридической квалификацией прав пользования жилым помещением членами семьи, которые в доктрине получили разную оценку, в т. ч. рассматриваются в качестве вещных прав¹⁴ [11–13]. В действующем законодательстве права членов семьи собственника жилого помещения не определены в качестве вещных прав. Судебная практика признает за указанными правами черты вещного права с характерным для него следованием за объектом, т. е. учитывается только при проживании в том же жилом помещении¹⁵.

Специфические признаки правоотношений между собственником жилого помещения и членами его семьи, в т. ч. бывшими, обусловлены сложным юридическим составом, предусматривающим как вселение и проживание с собственником жилья в качестве члена его семьи, так и наличие алиментных обязательств и пр. В то же время, поскольку в анализируемых отношениях субъектом является семья как особое «гражданско-правовое сообщество» [14; 15], определяющим является имущественный интерес семьи (совместный имущественный интерес), который реализуется при фактическом использовании имущества для удовлетворения потребностей членов семьи.

Заключение

Учитывая приведенную специфику отношений членов семьи по поводу недвижимого имущества, целесообразно говорить о правовом режиме недвижимого имущества членов семьи, который направлен на оптимизацию правового регулирования соответствующих правоотношений в отношении особого объекта и между особыми субъектами. Правовой режим недвижимого имущества членов семьи требует системного подхода к обеспечению имущественных интересов членов семьи как гражданско-правового сообщества, а также публичных интересов, направленных на охрану семьи, защиту интересов отдельных членов семьи, не способных самостоятельно удовлетворить свою потребность в жилище, и включает в себя комплекс правовых средств, на основе которых можно владеть, пользоваться и распоряжаться конкретным объектом недвижимости. С целью эффективного правового регулирования отношений членов семьи по поводу недвижимого имущества в качестве таких правовых средств законодателю необходимо предусмотреть: порядок выдела недвижимого имущества из состава общего имущества супругов; правовой режим жилища, приобретенного членами семьи в результате приватизации, а также за счет средств со специальным целевым назначением; основания возникновения права пользования жилищем собственника у бывших членов семьи в случае признания брака недействительным (у добросовестного супруга как члена семьи), отмены усыновления; а также иные правовые средства, в т. ч. договор, предусматривающий изменение содержания алиментного обязательства в результате обеспечения членов семьи жилой недвижимостью.

Список литературы

1. *Дерюшева О. И.* Правовой режим недвижимого имущества супругов : [монография] / под науч. ред. Ю. Н. Андреева. – Москва: Юрист, 2011. – 281 с.
2. *Халецкая Т. М.* Понятие и содержание правовой категории «правовой режим имущества семьи» // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 3 (87). – С. 53–60.
3. *Чашкова С. Ю.* Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 6. – С. 13–17.
4. *Слепакова А. В.* Правоотношения собственности супругов : [монография]. – Москва: Статут, 2005. – 442 с.

¹⁴ Емелькина И. А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита : учебное пособие. – Москва: Юрист, 2004. – 127 с.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2016 г. № 58-КГ15-34 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032016-n-58-kg15-34/> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Захарова О. Н., Епифанцева Т. Ю. Выделение «детских» долей в жилом помещении, приобретенном за счет средств материнского капитала: проблемы теории и практики // Но-тариус. – 2021. – № 6. – С. 17–19.
6. Чашкова С. Ю. Основания и порядок возникновения режима общей долевой собст-венности у супругов: диссонанс правового регулирования и судебной практики // Семей-ное и жилищное право. – 2022. – № 4. – С. 17–21.
7. Никифорова Н. Н. Самостоятельное право пользования жилым помещением бывши-ми членами семей собственников этих помещений // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 5. – С. 44–47.
8. Бадулина Е. В. О некоторых вопросах прекращения права пользования жилым поме-щением членами семьи собственника жилого помещения // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 3. – С. 28–32.
9. Гурьев М. О. Правовой статус лиц, отказавшихся от приватизации жилого помеще-ния // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 13. – С. 303–308; <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-3-303-308>.
10. Чедранова Е. А. «Жилищные алименты» – миф или новая правовая реальность // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 4. – С. 22–25.
11. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. – Москва: Статут, 2017. – 559 с.
12. Крашенинников П. В. Право собственности и иные вещные права на жилые помеще-ния // Юрист. – 2001. – № 4. – С. 8–15.
13. Груздев В. В. Конструкция вещных прав на жилые помещения членов и бывших чле-нов семьи собственника // Закон. – 2005. – № 6. – С. 30–35.
14. Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье / Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященных 90-летию со дня рождения про-фессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2020. – С. 232–294.
15. Пантюхина Л. А. Семья как гражданско-правовое сообщество в правоотноше-нии по предоставлению жилого помещения по договору // Цивилист. – 2023. – № 4 (44). – С. 73–77.

References

1. Deryusheva O. I. Pravovoy rezhim nedvizhimogo imushchestva suprugov : [monografiya] / pod nauch. red. Yu. N. Andreyeva. – Moskva: Yurist, 2011. – 281 s.
2. Khaletskaya T. M. Ponyatiye i sodержaniye pravovoy kategorii «pravovoy rezhim imushchestva sem'i» // Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta. – 2020. – № 3 (87). – С. 53–60.
3. Chashkova S. Yu. Pravovyye rezhimy imushchestva suprugov: voprosy teorii i praktiki // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. – 2023. – № 6. – С. 13–17.
4. Slepakova A. V. Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov : [monografiya]. – Moskva: Statut, 2005. – 442 с.
5. Zakharova O. N., Yepifantseva T. Yu. Vydeleniye «detskikh» doley v zhilom pomeshchenii, priobretennom za schet sredstv materinskogo kapitala: problemy teorii i praktiki // Notarius. – 2021. – № 6. – С. 17–19.
6. Chashkova S. Yu. Osnovaniya i poryadok vzniknoveniya rezhima obshchey dolevoy sobstvennosti u suprugov: dissonans pravovogo regulirovaniya i sudebnoy praktiki // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. – 2022. – № 4. – С. 17–21.
7. Nikiforova N. N. Samostoyatel'noye pravo pol'zovaniya zhilym pomeshcheniyem byvshimi chlenami semey sobstvennikov etikh pomeshcheniy // Semeynoye i zhilishchnoye pravo. – 2017. – № 5. – С. 44–47.

8. *Badulina Ye. V.* O nekotorykh voprosakh prekrashcheniya prava pol'zovaniya zhilym pomeshcheniyem chlenami sem'i sobstvennika zhilogo pomeshcheniya // *Semeynoye i zhilishchnoye pravo.* – 2016. – № 3. – S. 28–32.
9. *Gur'yev M. O.* Pravovoy status lits, otkazavshikhsya ot privatizatsii zhilogo pomeshcheniya // *Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye.* – 2019. – Т. 16, № 13. – S. 303–308; <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-3-303-308>.
10. *Chefranova Ye. A.* «Zhilishchnyye alimenty» – mif ili novaya pravovaya real'nost' // *Semeynoye i zhilishchnoye pravo.* – 2023. – № 4. – S. 22–25.
11. *Sukhanov Ye. A.* Veshchnoye pravo : nauchno-poznavatel'nyy ocherk. – Moskva: Statut, 2017. – 559 s.
12. *Krashennikov P. V.* Pravo sobstvennosti i inyye veshchnyye prava na zhilyye pomeshcheniya // *Yurist.* – 2001. – № 4. – S. 8–15.
13. *Gruzdev V. V.* Konstruktsiya veshchnykh prav na zhilyye pomeshcheniya chlenov i byvshikh chlenov sem'i sobstvennika // *Zakon.* – 2005. – № 6. – S. 30–35.
14. *Yegorov A. V.* Sovmestnaya sobstvennost' suprugov: na pereput'ye / *Grazhdanskoye pravo sotsial'nogo gosudarstva : sbornik statey, posvyashchennykh 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. L. Makovskogo (1930–2020) / otv. red. V. V. Vitryanskiy i Ye. A. Sukhanov.* – Moskva: Statut, 2020. – S. 232–294.
15. *Pantyukhina L. A.* Sem'ya kak grazhdansko-pravovoye soobshchestvo v pravootnoshenii po predostavleniyu zhilogo pomeshcheniya po dogovoru // *Tsivilist.* – 2023. – № 4 (44). – S. 73–77.

Статья поступила в редакцию 01.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted October 1, 2024; approved after reviewing November 5, 2024; accepted for publication December 25, 2024.